

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 236–243. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 236–243. ISSN 1998-0817

Обзорная статья

5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации

УДК 821.161.1

EDN ZCICPA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-236-243>

«СОБРАНИЕ ПЁСТРЫХ ГЛАВ...»: О ПУШКИНСКОМ ВЫПУСКЕ ЖУРНАЛА «ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ФИЛОЛОГИЯ»

Пряников Александр Викторович, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Арзамас, Россия, Pryanikoff14@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-2063-8621

Пяткин Сергей Николаевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», Арзамас, Россия, nikolas_pyat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8659-7543>

Аннотация. В статье даётся обзор третьего номера научного журнала «Отечественная филология» за 2024 г., посвящённого 225-летию юбилею А.С. Пушкина. Отмечается высокий научный уровень включённых в тематический выпуск статей лингвистов и литературоведов, раскрывающих новые грани творчества великого русского поэта и актуализирующих уже имеющиеся в отечественном пушкиноведении идеи и концепции.

Ключевые слова: научный журнал «Отечественная филология», А.С. Пушкин, пушкиноведение, обзор.

Для цитирования: Пряников А.В., Пяткин С.Н. «Собрание пёстрых глав...»: о пушкинском выпуске журнала «Отечественная филология» // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 3. С. 236–243. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-236-243>

Research Article

“THIS COLLECTION OF PIED CHAPTERS...” ON PUSHKIN ISSUE OF THE JOURNAL “RUSSIAN STUDIES IN PHILOLOGY”

Alexander V. Pryanikov, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the department of Russian Language and Literature of Arzamas branch of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Arzamas, Nizhny Novgorod Region, Russia, Pryanikoff14@yandex.ru, orcid.org/0000-0002-2063-8621

Sergey N. Pyatkin, Doctor of Philological Sciences, Professor of the department of Russian Language and Literature of Arzamas branch of Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Arzamas, Nizhny Novgorod Region, Russia, nikolas_pyat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8659-7543>

Abstract. The article provides an overview of the third issue of the scientific journal “Russian Studies in Philology” for 2024, dedicated to the 225th anniversary of Alexander Pushkin. The high scientific level of the articles of linguists and literary critics included in the thematic issue is noted, revealing new facets of the great Russian poet’s work and actualising ideas and concepts already available in Russian Pushkin studies.

Keywords: scientific journal “Otechestvennaja filologija” [“Russian Studies in Philology”], Alexander Pushkin, Pushkin studies, review.

For citation: Pryanikov A.V., Pyatkin S.N. “This collection of pied chapters...” On Pushkin issue of the journal “Russian Studies in Philology”. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 3, pp. 236–243. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-3-236-243>

Третий номер научного журнала «Отечественная филология» за 2024 г. был полностью посвящён 225-летию А.С. Пушкина. Представляя тему номера, главный редактор журнала Т.Е. Шаповалова, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка имени профессора П.А. Леканта Государственного университета просвещения, академик Международной академии наук педагогического образования, отметила масштаб проведённых торжественных юбилейных мероприятий в России и за её пределами и анонсировала основную проблематику включённых в тематический выпуск статей. Среди них оказались работы учёных-лингвистов, выявляющих и анализирующих с синтаксических позиций авторское отношение к героям поэмы «Полтава», рассматривающих языковые средства создания и оценки образа русского барина-англомана Григория Ивановича Муромского в тексте повести «Барышня-крестянка», раскрывающих смысловую многоплановость лексической единицы *взор* в поэтическом языке А.С. Пушкина. Литературоведческий блок статей представлен работами, посвящёнными определению места образа поэта в литературном процессе 1920–30-х гг., анализу «игры с читателем» как средства реализации историко-литературной концепции А.С. Пушкина, влиянию на его художественное мировосприятие итальянской культуры, присутствию мотивов пушкинского «Бахчисарайского фонтана» в художественном мире М.Ю. Лермонтова, дальнейшему развитию темы кавказского периода творчества Пушкина, рассмотрению генезиса и трансформации образа Мадонны в пушкинской поэзии и представлению антропологического эскиза академика Д.Н. Анучина об А.С. Пушкине. Завершают номер рецензия на книгу К.А. Поташовой «Поэтика зримого в баталистике XVIII – первой трети XIX века» и хроники пушкинских дней в Государственном университете просвещения.

Такое «собрание пёстрых глав» объединяют любовь к Пушкину и желание авторов статей как раскрыть новые грани его творчества, так и актуализировать уже имеющиеся в отечественном пушкиноведении идеи и концепции, что подтверждает мысль Т.Е. Шаповаловой о том, что «для современного осмысления языка, стиля, мироощущения, духовных поисков гениального поэта нет преград» [Шаповалова: 7].

Открывает юбилейный выпуск журнала статья известного отечественного синтаксиста, доктора филологических наук, академика Международной академии наук педагогического образования, профессора кафедры современного русского языка имени профессора П.А. Леканта Государственного университета просвещения Н.А. Герасименко «Отношение Пушкина к персонажам поэмы “Полтава”: Мария и Мазепа» [Герасименко]. Можно заметить, что ра-

бота выходит далеко за рамки исключительного рассмотрения пушкинских синтаксических построений, являя собой подлинный образец филологического анализа поэтического текста, предваряемый кратким обзором лингвистических и литературно-критических исследований творчества А.С. Пушкина в целом и его поэмы «Полтава» в частности.

Поставив целью своей работы выявление отражения отношения А.С. Пушкина к персонажам поэмы «Полтава» в синтаксическом построении текста, Н.А. Герасименко приходит к выводу о том, что вся поэма строится на целом ряде противопоставлений, среди которых выделяются главное *Мазепа – Пётр* и сопутствующие: *Мазепа – Кочубей, молодые приспешники Мазепы – Мазепа – старик* и др.; не столь явным, но играющим важную роль в развитии сюжета поэмы, по её мнению, является противопоставление *Мария – Мазепа*, которое не просто проявляет отношение Пушкина к своим персонажам, а выявляет безусловные для него духовные ценности – любовь и верность, противопоставляемые антиценностям – предательству и лжи.

Несомненный интерес представляют наблюдения учёного над синтаксическими особенностями пушкинского стиля, позволяющими поэту наиболее точно охарактеризовать персонажей и передать своё отношение к ним. Так, безглагольные синтаксические построения, преобладающие при описании внешности Марии, в силу своей грамматической статичности позволяют отразить её характерные постоянные признаки: «красоту, умиротворённость, душевную тишину, с одной стороны, силу характера, страстность и верность любви, с другой» [Герасименко: 13] и показывают, что Пушкин разделяет ценности своей героини. Напротив, активно используемые при описании действий и помыслов Мазепы глагольные предложения отражают полное неприятие поэтом ценностей последнего – мстительности, злопамятности, жестокости. Особое внимание Н.А. Герасименко уделяет конструкциям экспрессивного синтаксиса, роль которых в создании образов персонажей поэмы, и в частности образа Мазепы, чрезвычайно велика. Это и несобственно-вопросительные (вопросительно-отрицательные) предложения, «грамматическая парадоксальность» которых «позволяет А. С. Пушкину выразить крайне негативное отношение к персонажу» [Герасименко: 12]; и период – особая синтаксическая конструкция, представляющая собой нагромождение однотипных предикативных частей и обладающая высокой воздействующей силой, – который служит прямой характеризующей оценкой образа Мазепы, показывая усиление негативного отношения к нему, завершающееся «высшей степенью отрицания “нет отчизны для него”» [Герасименко: 13]; и грамматические повторы; и актив-

ное употребление в синтаксических структурах оценочной лексики с отрицательными коннотациями.

При филологическом анализе художественного текста роль синтаксических конструкций в репрезентации важных смыслов произведения нередко остаётся вне поля зрения исследователей, в этом отношении статья Н.А. Герасименко убедительно доказывает, что выбор синтаксических средств, их сочетание не только оформляют сюжетную канву, но и служат средством раскрытия идейно-художественного замысла произведения и выражения отношения автора к своим персонажам, что является «важнейшей частью художественного произведения» [Герасименко 2024: 13].

Продолжает лингвистический цикл статей совместная работа коллег Н.А. Герасименко, докторов филологических наук, профессоров В.В. Леденёвой и Т.Е. Шаповаловой «Средства характеристики образа русского барина-англомана Муромского в пушкинской повести “Барышня-крестьянка”». Обращение к одному из знаковых образцов пушкинской прозы, коим, без сомнения, является повесть «Барышня-крестьянка», авторы мотивируют возросшим в XXI в. интересом к русской культуре позапрошлого века, одним из ключевых концептов которой является «дворянское гнездо» как символ, олицетворяющий Россию, нашедший своё отражение в творчестве не только А.С. Пушкина, но и других классиков русской литературы, в чьих произведениях представлен «национальный образ мира» [Леденёва, Шаповалова: 17]. Богатый культуроведческим материалом текст повести даёт достоверное представление о современной А.С. Пушкину дворянской жизни и раскрывает одну из характерных для того времени черт русского дворянства – англomанию, показывая на примере образа Григория Ивановича Муромского – русского барина-англомана – результат взаимодействия русской и английской культур.

Центральное место в статье занимает лингвистическое освещение пушкинского образа путём детального анализа лексических, грамматических и стилистических языковых средств, используемых автором для воссоздания «двух ипостасей своего героя». Среди таких средств исследователи особо выделяют полупредикативные конструкции, выраженные деепричастным оборотом, последовательно отображающие основные жизненные вехи Муромского, и имплицитно – ироническую оценку его деяний автором, а также причастные полупредикативные конструкции, секундарная предикация которых «объективируется модальной семантикой мнимости, транслируемой субъектом, воспринимающим героя» [Леденёва, Шаповалова: 19]. Важную роль в характеристике Григория Ивановича Муромского, по мнению учёных, играют различные формы и типы сказуемых, в составе

которых используются лексические единицы, вносящие дополнительные смыслы в семантику предикатов, указывающие на активность и оригинальное мышление персонажа, его способность удивлять (*находил способ входить в долги, почитался человеком не глупым, догадался заложить*), а его ипостась как англомана подчёркивается неоднократным употреблением прилагательного *английский*, выступающим исключительно в роли согласованного морфологизованного определения, атрибутивная семантика которого мыслится как данность, не связанная с модально-временной характеристикой отношения признака к предмету.

Внешние проявления «англomанства» Муромского (обустройство имения, увлечение английскими журналами, употребление в речи английских слов, гувернантка-англичанка), по справедливому замечанию авторов статьи, никак не соответствуют его поведению и поступкам, в которых проявляется его исключительно русский характер, отображаемый посредством «мощного инструмента предикации при выборе характеризующих сказуемых» [Леденёва, Шаповалова: 21].

Тщательный анализ языковых средств создания образа Григория Ивановича Муромского в повести «Барышня-крестьянка», проведённый В.В. Леденёвой и Т.Е. Шаповаловой, убедительно подтверждает мысли других исследователей о том, что «увлечение английской культурой не затрагивает глубоко ни душу, ни сознание» героя, а «англomанство» изображается в «Барышне-крестьянке» «как чудачество, от которого окружающим мало пользы». Авторы статьи приходят к выводу, что А.С. Пушкин в своей повести дал образец повествования о типах русских людей, являющихся в жизни «с разными ликами и напускными личинами» [Леденёва, Шаповалова: 21].

Статья доктора филологических наук, профессора кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения О.В. Шаталовой посвящена раскрытию смысловой многоплановости лексической единицы *взор* в поэтическом языке А.С. Пушкина. Вниманию именно к этой лексеме автор объясняет тем, что она входит в двадцатку наиболее употребительных А.С. Пушкиным имён существительных и в ней «сосредотачиваются такие признаки, которые развивают субъективное образное представление о реалии окружающего мира» [Шаталова: 25]. В этой связи слово *взор* выступает не просто номинантом реалии, а становится средством объективизации концепта, репрезентирующим все его особенности.

Рассматривая вначале смысловую структуру слова *взор* в историческом аспекте, О.В. Шаталова с опорой на лексикографические источники проясняет его общеславянское происхождение и отслеживает динамику семантической структуры этой лексемы в рус-

ском языке начиная с XI в., объясняя её эволюцию отражением исторической трансформации русского языкового сознания.

«Взор» у Пушкина представлен автором статьи как единство семантического и стилистического, поскольку в его языке категории денотативности и эмоциональности неразрывно связаны и определяют смысловую структуру слова, позволяя ему выступать средством художественной выразительности. В связи с этим справедливым стоит признать утверждение О.В. Шаталовой о том, что показаний «Словаря языка Пушкина», определившего основные значения лексемы *взор*, явно недостаточно, потому что «только изучение всех контекстов может дать объективную картину того, как конкретное слово, конкретная языковая единица понималась автором» [Шаталова: 25]. Анализ 130 контекстов с включением слова *взор* позволил исследователю выделить новые оттенки его значения, убедительно доказав, что А.С. Пушкин значительно расширяет его семантический объём, обогащая новыми семами, а рассмотрение синтагматического окружения этой лексемы и приведённый внушительный список её сочетаемости с именами прилагательными и признаковыми существительными даёт ответ на вопрос, каков он, «пушкинский взор». Смысловая многоплановость этой лексической единицы, по мнению О.В. Шаталовой, как раз и создаётся за счёт коннотативных значений, расширяющих значение денотативное, внедрения в текст определённых образительно-выразительных средств (эпитеты, метафоры, сравнения), которые и помогают ключевому слову приобрести дополнительные семантические и стилистические приращения» [Шаталова 2024: 29].

Литературоведческий раздел тематического выпуска журнала открывает статья Л.Ф. Алексеевой, авторитетного исследователя русской словесности начала XX в. [Алексеева 2024]. В этой работе даётся разноплановый обзор пушкинского присутствия в национальном культурном сознании 1920–30-х гг. прошлого столетия, выверенный в своих ценностных и содержательных координатах и обеспечивающий оригинальность концептуальной оптики учёного. В высшей степени примечательно, что исследовательский «сюжет» Л.Ф. Алексеевой начинается с обращения к пушкинской речи А. Блока, произнесённой им 13 февраля 1921 г. на тожественном вечере, посвящённом 84-й годовщине со дня смерти поэта. Провиденциальное слово Блока, глубинные смыслы которого проясняет и развивает стихотворение «Пушкинскому Дому», является, по справедливой оценке автора статьи, его духовно-творческим завещанием для русской культуры и сакральным опытом целостной философской концепции Пушкина, что подводил итог судьбы пушкинской традиции в литературе Серебряного века и был адресован новым поколениям деятелей искус-

ства. Вполне закономерно в данном отношении внимание Л.Ф. Алексеевой к факту переиздания «Дневника» Пушкина в 1923 г. как источника сокровенных мыслей поэта, способствующих постижению новых, живых граней его творческой личности. Собственно, такое постижение, как убеждает исследователь, определяло содержание научных пушкинских штудий итальянского и пражского историка Е.Ф. Шмурло, объединённых темой духовного оптимизма поэта.

Иная – художественная – линия в эмигрантской пушкиниане убедительно представлена у Л.Ф. Алексеевой именем В. Сумбатова и его романом-хроникой «Русская Держава», наследующим жанровые традиции «Евгения Онегина». В статье подробно и обстоятельно указывается не только на множественные точки пересечения произведений (лирико-философские отступления, «свободный разговор автора с адресатами», «внимание ко всем сторонам национальной жизни»), но и в необычном свете актуализируется сама идея преемственности: поздний роман и исторически, и эстетически воплощает в себе процесс драматического завершения великодержавности, являющийся ментальным основанием пушкинской эпохи. Тема преемственности скрепляет лаконичные, но ёмкие замечания учёного о значении Пушкина в творчестве М. Цветаевой, С. Есенина и В. Маяковского. Выбор этих персон отечественного литературного Олимпа видится нам не случайным: они олицетворяют собой самобытные векторы русской поэтической традиции XX в., освящённой именем Пушкина. Как не случайно и обращение в статье к наследию российских религиозных философов-эмигрантов, в трудах которых Пушкин предстаёт «живым сосредоточием русского духа» (И. Ильин). Показательно в этой связи, что в заключении, говоря о предварительных итогах пушкиноведения, Л.Ф. Алексеева формулирует мысль о его приоритетном, магистральном направлении, в русле которого ясно и отчётливо прочитывается работа самого автора: «...история пушкиноведения приближает нас не только к личности и художественному миру Пушкина, но и к самой истории всемирной духовной преемственности» [Алексеева 2024: 39].

О художественной феноменологии традиции, только уже в творчестве самого А.С. Пушкина, идёт речь в статье Т.А. Алпатовой, ведущего российского специалиста по истории русской словесности XVIII–XIX вв. [Алпатова 2024]. Внимание учёного сконцентрировано на, пожалуй, одной из ключевых проблем пушкинского повествовательного дискурса – диалогических взаимоотношениях и взаимодействиях автора и читателя в художественной структуре текста. Арсенал публикаций, посвящённых этой проблеме, неоднородных по своим методологическим подходам и концептуальным решениям, хорошо известен научной общественности. Однако, что стоит при-

знать, в подавляющем большинстве работ изучение особенностей творческого диалога с читателем сфокусировано на вершинных произведениях Пушкина – «Евгении Онегине», «Повестях Белкина», «Пиковой даме», «Капитанской дочке». У Т.А. Алпатовой материалом исследования становится незавершённая проза поэта («Арап Петра Великого», «Роман в письмах», «Рославлев»), в которой учёным не просто эксплицируются содержательные маркёры её генетических связей с традициями романа рококо (впрочем, автор статьи не ограничивается только линией преемственности произведений Пушкина с рокайльным романом) в контексте феномена литературной коммуникации «игры с читателем», но и аналитически обозначаются свойства и признаки пушкинского металитературного дискурса. В нём «игра с читателем» прочитывается как творческая «игра с литературой», смелый художественный эксперимент, что обладает разноплановой эстетической типологией форм в незаконченных прозаических опытах поэта. Важным элементом в научных построениях Т.А. Алпатовой является обращение к проблеме взаимосвязи литературы и истории, актуализированной в сфере рефлексии автора и героев незавершённых замыслов Пушкина, что ведёт к открытию в жанре романа дополнительных и значимых возможностей повествовательных стратегий. В целом всё это достоверно характеризует историко-литературную концепцию Пушкина в её «содержательных и формальных аспектах» и открывает перспективы новым принципам изучения художественно-исторического мышления поэта.

Высокий научный потенциал проблемы творческого диалога в художественном сознании А.С. Пушкина демонстрирует статья И.В. Дергачёвой об «итальянском тексте» поэта [Дергачёва 2024]. Сама по себе итальянская тема в пушкинском наследии имеет, что акцентировано автором публикации, богатую исследовательскую практику, однако её системная репрезентация в качестве локального текста, предложенная И.В. Дергачёвой, является безусловно новаторским решением. Как известно, Пушкин никогда не был в Италии (как и вообще за границей), и его представление об этой стране сформировано посредством творческого восприятия образцов итальянского искусства (литературы, музыки, живописи), итальянской истории, итальянского языка. Масштаб, глубину и духовное содержание такого представления, по верному суждению автора статьи, подтверждают пророческие слова Ф.М. Достоевского о «всемирности» и «всечеловечности» пушкинского гения, о его высочайшем свойстве «перевоплощаться в чужую национальность». Характеризуя концепт «Италия» в творчестве Пушкина и используя при этом главным образом, что значимо, метод сплошной выборки вкупе с биографическим методом, И.В. Дергачёва обоснованно

определяет его ключевые когнитивно-семиотические аспекты, – *красоту, мечты о свободе, итальянскую оперу*, – подтверждённые вдумчивым и тонким анализом. Любопытно одно неожиданное наблюдение учёного, касающееся заглавия стихотворения «Подражание итальянскому», что входит в Каменноостровский цикл поэта (1836). По версии И.В. Дергачёвой, заслуживающей и внимания, и одобрения, евангельский сюжет, положенный в основу этого стихотворения, «ассоциируется с многочисленными его изображениями в итальянской живописи эпохи Возрождения» [Дергачева 2024: 55]. Учитывая тот факт, что в позднем пушкинском цикле ещё одно стихотворение («Из Пиндемонти») связано с итальянской темой, что отмечено в статье, то всё это в целом даёт весомые аргументы в пользу специального изучения «итальянского текста» в структуре Каменноостровской лирики Пушкина. Свежестью и неординарностью исследовательской мысли отмечены и наблюдения о значении итальянского языка в творческом мире поэта, его художественной рецепции знаковых имён итальянской словесности и критических воззрений как на историю Италии, так и на историю её литературы. По существу дела, последовательное и во многом целостное представление «итальянского текста» в работе И.В. Дергачёвой, обладающее несомненной научной ценностью, задаёт актуальную систему координат в последующем изучении темы «Пушкин и Италия».

Другой ракурс проблемного поля художественного диалога, связанного с творчеством А.С. Пушкина, предлагается в статье известных российских историков литературы И.А. Киселевой и К.А. Поташовой [Киселева, Поташова 2024]. Эта работа содержит опыт изучения поэтической рецепции Лермонтовым пушкинской романтической поэмы «Бахчисарайский фонтан», имеющей, в отличие от других произведений данного жанра, созданных Пушкиным в период южной ссылки, более сложную мотивировку конфликта и систему образов. Если для «Кавказского пленника» и «Цыган» характерно столкновение «цивилизированного человека» с миром «детей природы», то в «Бахчисарайском фонтане», наоборот, конфликт обусловлен пробуждением в сознании «дикого хана» чувства, вызванного его прикосновением к миру цивилизованного человека, где религиозный аспект значительно усложняет развитие любовной интриги. Авторы статьи фокусируют своё внимание на «контрастах» и «парадоксах» пушкинской поэмы, детализируют феноменологию женских образов, запечатлённую в двух типах женской красоты, что получило художественное претворение в произведениях М.Ю. Лермонтова.

Исследователи особо подчёркивают и последовательно раскрывают в своей работе эстетическую и духовную неоднородность рецепции «Бахчисарайского фонтана» в поэзии младшего современника Пушкина:

ранний и зрелый этапы творческого пути Лермонтова обнаруживают отличное друг от друга содержание диалогической связи с пушкинской поэмой. В произведениях Лермонтова рубежа 20–30-х гг. («Грузинская песня», «Два невольника») «отзвуки» «Бахчисарайского фонтана», что состоятельно доказывают авторы статьи, в большей степени дают о себе знать на уровне сюжетики («мотив пленения красоты и пленения красотой, сопряжённые с мотивом любви» [Киселева, Поташова: 71]) и образного воплощения антиномичности женских характеров. При этом пушкинское присутствие в художественном мире раннего Лермонтова обогащается влиянием «восточных» поэм Байрона.

Подробный, обстоятельный анализ стихотворного послания М.А. Щербатовой «На светские цепи...» (1840) в контексте духовно-эстетического содержания «Бахчисарайского фонтана» нацелен на экспликацию особенностей позднего восприятия Лермонтовым пушкинской поэмы и сосредоточен на образе лирической героини. Опорными в анализе являются такие понятия, как «христианская вера», «детскость», «тайна любви», «онтологическое напряжение жизни», в оптике которых и прочитывается в статье «пульсация» пушкинской традиции в лирическом шедевре Лермонтова, не сводимой только к отдельным элементам поэтики текста. Как неоспоримо заключают авторы, женский идеал в стихотворении «являет собой синтез духовного опыта Пушкина... открывая возможность для постижения сущности человека, феномена любви» [Киселева, Поташова: 74]. Полагаем, что о таком синтезе может идти речь и в отношении других произведений позднего Лермонтова.

Исследование М.С. Крутовой, выполненное на материале архивной пушкинианы Д.Н. Анучина [Крутова 2024], принадлежит академическому направлению в парадигме научного знания о поэте и значительно расширяет проблемно-тематический диапазон специального выпуска журнала. Дмитрий Николаевич Анучин – автор уникального труда «А.С. Пушкин. Антропологический этюд» (1899), который по своим базовым методологическим подходам и частным концептуальным наблюдениям является – в терминологии сегодняшнего времени – прорывным для гуманитарной науки конца XIX столетия. Системное освещение этой работы в контексте подготовительных материалов к нему, оставшихся по большей части в черновиках и находящихся в архиве РГБ, даёт автору статьи неоспоримое право утверждать, что Д.Н. Анучин «проводил антропо- и психо-генетические исследования личности А.С. Пушкина ещё до официального возникновения этих научных дисциплин» [Крутова: 77]. Давая глубокое и содержательное представление об изданном труде академика, М.С. Крутова акцентирует своё внимание на принципах его работы с материалами, касающимися родос-

ловной поэта, на том, как профессиональные знания в области географии и этнографии позволяют учёному обстоятельно говорить об «африканских корнях» Пушкина, а описания современниками внешности поэта, вкупе с его разнообразными изображениями, включая посмертные маски, определяют содержание анализа «физического типа» Пушкина.

Проникаясь логикой исследовательской мысли Д.Н. Анучина и обращаясь к его архивной пушкиниане, автор статьи выделяет три типологических корпуса источников – о происхождении поэта, его физическом и психическом типах – и отмечает, насколько scrupulously подходит учёный, собирая и изучая различные источники, к фактологической стороне своих научных изысканий. Важно, что при всей широте и многообразии поиска Д.Н. Анучин, а это твёрдо подчёркивает М.С. Крутова, остаётся верен исходной ценностной точки зрения на личность Пушкина «как на русского поэта, оказавшего такое мощное влияние на развитие нашей литературы и языка» [Крутова: 83].

Можем предположить, что публикация М.С. Крутовой сама по себе есть подготовительный материал, анонсирующий выход в свет научного издания пушкинианы Д.Н. Анучина, что, безусловно, будет способствовать появлению дополнительных смысловых векторов в изучении творческой личности поэта.

При всём богатстве и многообразии опыта научного освещения «кавказских страниц» в творческой биографии А.С. Пушкина этот аспект ориентальной темы в художественном наследии поэта по-прежнему остаётся благодатным материалом для современных исследователей, что весомо подтверждает статья С.М. Махмудовой [Махмудова 2024]. Её новаторское звучание преимущественно определено тем, что автор в своём компактном и стройном прочтении кавказского периода творчества Пушкина опирается на историко-культурный контекст проблемы «Россия и Кавказ», вне которого, как то акцентировано в работе, не может быть полноценно уяснён духовный смысл произведений поэта той поры. Симптоматичны наблюдения С.М. Махмудовой над пушкинским «Путешествием в Арзрум», где внимание учёного привлекают картины, связанные с описанием природы. Сосредоточив свой анализ всего лишь на одной метафоре («смелый мостик»), автор даёт наглядное представление о высочайшем художественном мастерстве поэта, впечатлённого величием и красотой кавказских гор, его способности глубоко проникать в мирозерцание коренных жителей Кавказа. Логичным выглядит в статье и литературоведческий сюжет о проблемах перевода произведений А.С. Пушкина, в частности, на языки народов Дагестана, где автор делится опытом своей переводческой рецепции стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...» на родной для него рутульский язык.

М.В. Яковлев в статье «Генезис и трансформация образа Мадонны в поэзии А.С. Пушкина» [Яковлев 2024] предлагает многоуровневый, концептуально целостный подход к изучению образа Пречистой Девы в лирике поэта. Исследователь обстоятельно показывает, что секуляризация образа Мадонны в западноевропейской культуре наложила свой очевидный отпечаток на характер этико-художественной репрезентации этого образа в творчестве Пушкина. Она (репрезентация), по смелой гипотезе автора статьи, содержит в себе софиологическую перспективу в содержании любовной лирики, «сформировавшей позднее художественную мифологию вечной женственности» [Яковлев: 96]. Несколько странным поначалу выглядит то, что М.В. Яковлев, ставя целью своей работы реконструкцию «динамики пушкинского восприятия... образа Пречистой Девы» [Яковлев: 96], анализирует лирические произведения поэта в такой последовательности (от «Мадонны» (1830) к стихотворению «К***» («Я помню чудное мгновенье...», 1823)), которая будто бы и не располагает к актуализации динамики творческой мысли Пушкина. Однако по прочтении статьи становится понятным подобное исследовательское решение. Ретроспекция, на наш взгляд, с одной стороны, способствует более полному и точному пониманию поэтического генезиса каждого из рассматриваемых произведений, где опорным выступает текст с «программным названием» – «Мадона», а с другой – таким образом прозрачнее выявляются различные оттенки религиозно-мистического настроения Пушкина, определившие духовные смыслы женской красоты в его лирике. Финальное наблюдение М.В. Яковлева над текстом стихотворения «Всё в ней гармония, всё диво...», в котором автор статьи видит, по сути, завершающий этап в поисках поэтом софийной формулы «божественной красоты в образе женщины» [Яковлев: 104] как возможной предтечи символистского миропонимания, без сомнения, открывает новые пути в изучении поэтики и философии любви в творчестве А.С. Пушкина.

Рецензия Л.И. Шевцовой на монографию К.А. Поташовой «Поэтика зримого в баталистике XVIII – первой трети XIX в. [Шевцова 2024] и обзор пушкинских юбилейных мероприятий в Государственном университете просвещения, подготовленный В.Н. Степченко и А.О. Антроповой [Степченко, Антропова 2024], являются заключительными и содержательно значимыми «главами» тематического номера журнала «Отечественная филология», посвящённого 225-летию со дня рождения великого русского поэта. Эти материалы в силу своей жанровой специфики не только добавляют в «пёструю» научную палитру юбилейного выпуска свежие «краски», но и придают ему имманентную цельность и законченность. Особо стоит в данной связи выделить подробную, аналитически

детализированную хронику Пушкинского фестиваля с его яркой, насыщенной программой, где главным участником стало «племя младое», ведомое авторитетными учёными и наставниками, являя собой, как, собственно, и сам этот журнал, живую иллюстрацию хрестоматийных строк поэта: «Друзья мои, прекрасен наш союз! / Он, как душа, неразделим и вечен».

Список литературы

- Алексеева Л.Ф. А.С. Пушкин на литературных страницах 1920–1930-х годов и некоторые локальные аспекты перманентного пушкиноведения // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 32–41. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-32-41>
- Алпатова Т.А. «Игра с читателем» как средство реализации историко-литературной концепции А.С. Пушкина (к проблеме «Пушкин и рококо») // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 42–51. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-42-51>
- Герасименко Н.А. Отношение Пушкина к персонажам поэмы «Полтава»: Мария и Мазепа // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 8–15. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-8-15>
- Дергачева И.В. Итальянский текст Пушкина // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 52–65. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-52-65>
- Киселева И.А., Поташова К.А. Отзвуки поэмы А.С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» в художественном мире М.Ю. Лермонтова // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 66–76. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-66-76>
- Крутова М.С. Антропологический эскиз академика Д.Н. Анучина об А.С. Пушкине и подготовительные рукописные материалы к нему в отделе рукописей РГБ // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 77–88. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-77-88>
- Леденёва В.В., Шаповалова Т.Е. Средства характеристики образа русского барина-англомана Муромского в пушкинской повести «Барышня-крестьянка» // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 16–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-16-23>
- Махмудова С.М. К вопросу о кавказском периоде творчества Пушкина // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 89–95. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-89-95>
- Степченко В.Н., Антропова А.О. «Мы рождены для вдохновения...»: хроники пушкинских дней в Государственном университете просвещения // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 110–113.
- Шаповалова Т.Е. Представляем тему номера // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 6–7.
- Шаталова О.В. Смысловая многоплановость лексической единицы *взор* в поэтическом языке А.С. Пушкина // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 24–31. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-24-31>

Шевцова Л.И. Поэтика батального образа в литературе пушкинской эпохи (о книге К.А. Поташовой «Поэтика зримого в баталистике XVIII – первой трети XIX века». М.: Постатор, 2023. 240 с.) // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 106–109.

Яковлев М.В. Генезис и трансформация образа Мадонны в поэзии А.С. Пушкина // Отечественная филология. 2024. № 3. Т. 2. С. 96–105. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-96-105>

References

Alekseeva L.F. *A.S. Pushkin na literaturnykh stranicah 1920–1930-h godov i nekotorye lokal'nye aspekty permanentnogo pushkinovedeniya* [A.S. Pushkin on the Literary Pages of the 1920–1930s and Some Local Aspects of Permanent Pushkin Studies]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 32–41. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-32-41> (In Russ.)

Alpatova T.A. «Igra s chitatelem» kak sredstvo realizacii istoriko-literaturnoj koncepcii A.S. Pushkina (k probleme «Pushkin i rokoko») [Game with the Reader as a Means of Implementing the Historical and Literary Concept of A.S. Pushkin (On the Problem “Pushkin and Rococo”). *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 42–51. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-42-51> (In Russ.)

Dergacheva I.V. *Ital'janskij tekst Pushkina* [Italian Text of Pushkin]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 52–65. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-52-65> (In Russ.)

Gerasimenko N.A. *Otnoshenie Pushkina k personazham pojemy «Poltava»: Marija i Mazepa* [Pushkin's Attitude to the Characters of the Poem “Poltava”: Maria and Mazepa]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 8–15. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-8-15> (In Russ.)

Jakovlev M.V. *Genezis i transformacija obraza Madonny v poezii A.S. Pushkina* [The Genesis and Transformation of Madonna's Image in the Poetry of A.S. Pushkin]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 96–105. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-96-105> (In Russ.)

Kiseleva I.A., Potashova K.A. *Otvuki pojemy A.S. Pushkina «Bahchisarajskij fontan» v hudozhestvennom mire M.Ju. Lermontova* [Echoes of A.S. Pushkin's Poem “The Fountain of Bakhchisarai” in the Artistic World of M.Y. Lermontov]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 66–76. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-66-76> (In Russ.)

Krutova M.S. *Antropologicheskij jesviz akademika D.N. Anuchina ob A. S. Pushkine i podgotovitel'nye rukopisnye materialy k nemu v otele rukopisej RGB* [Anth-

ropological Sketch of Academic D.N. Anuchin about A.S. Pushkin and its Preparatory Handwritten Materials in the Department of Manuscripts of the Russian State Library]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 77–88. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-77-88> (In Russ.)

Ledenjova V.V., Shapovalova T.E. *Sredstva harakterizacii obraza russkogo barina-anglomana Muromskogo v pushkinskoj povesti «Baryshnja-krest'janka»* [Means of Characterization of the Image of the Russian Anglomaniac Gentleman Muromsky in Pushkin's Story “The Peasant Lady”]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 16–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-16-23> (In Russ.)

Mahmudova S.M. *K voprosu o kavkazskom periode tvorчества Pushkina* [On the Question of the Caucasian Period of Pushkin's Work]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 89–95. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-89-95> (In Russ.)

Stepchenkova V.N., Antropova A.O. «My rozhdeny dlja vdohnoven'ja...»: hroniki pushkinskih dnei v Gosudarstvennom universitete prosveshhenija [“We Were Born For Inspiration”: Chronicles Of Pushkin's Days At The State University Of Education]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 110–113. (In Russ.)

Shapovalova T.E. *Predstavljajem temu nomera* [Introducing the issue's theme]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 6–7. (In Russ.)

Shatalova O.V. *Smyslovaja mnogoplanovost' leksicheskoi edinicy vzor v poeticheskom jazyke A.S. Pushkina* [Semantic Diversity of the Lexical Unit Gaze in the Poetic Language of A.S. Pushkin]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 24–31. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2024-3-2-24-31> (In Russ.)

Shevcova L.I. *Pojetika batal'nogo obraza v literature pushkinskoj jepohi (o knige K.A. Potashovoj «Pojetika zrimogo v batalistike XVIII – pervoj tretej XIX veka»*. М.: Постатор, 2023. 240 с.) [The Poetics of the Battle Image in the Literature of the Pushkin Era (About the Book by K.A. Potashova “The Poetics of the Visible in the Military Art of the XVIII – First Third of the XIX Century”. Moscow, Postator Publ., 2023, 240 p.]. *Otechestvennaja filologija* [Russian Studies in Philology], 2024, no. 3, vol. 2, pp. 106–109. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.05.2025; одобрена после рецензирования 14.05.2025; принята к публикации 22.05.2025.

The article was submitted 10.05.2025; approved after reviewing 14.05.2025; accepted for publication 22.05.2025.